

10. Левчук Б. Історія світової культури. Навчальний посібник. –К.: Спалах, 2000. – 520 с
11. Люсьй А. Немедленный рай литературных машин: картография постмодернистских превращений от Надежды Маньковской. [Эстетика постмодернизма]//Книжное обозрение. – 2001. – № 16 (15 февраля). С. 5 – 10.
12. Михида С. Запізнілий відгук на «Дискурс постмодернізму», «або ж» У пошуках нових цінностей». [Український постмодернізм у літературі] //Український філолог: Школи. Постаті. Проблеми. Зб. наук. праць. – Львів.: 1999. – ч.1. – С. 660 – 665.
13. Млечина И. Нова ли «новая литература?» // Иностранная литература. – 1971. № 5. – С. 250 – 260.
14. Наука не вина. Розмова зі Станіславом Лемом // Нова Польща. – 2000. - № 1. – С. 137 – 143.
15. Нев'ярович Н. Культура постмодернізму: (3 літературних напрацювань) // Всесвітня література в середніх навчальних закладах України. – 2004. № 7. – С. 19 – 21.
16. Постмодернизм. Энциклопедия. – М.: Интерпрес – сервис, Книжный дом. 2001. – 1040 с. (Мир энциклопедий).
17. Рулев Е. «Чунизм» как образ жизни. Сделай куклу, стань постмодернистом // Лицедейское и гимназическое образование. – 2004. –№ 7. – С. 45 – 50.
18. Руссова С. Постмодернізм у сучасній поезії, або Набоков – автор –«Трікстер» // Слово і час. – 2000. – № 7. – С. 45-50.

Орленко Ирина Николаевна – аспірантка кафедри філософії, соціології і менеджмента соціокультурної діяльності Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского»

УДК 112 + 316

КОММУНИКАТИВНИЙ І ЦЕННОСТНИЙ КОМПОНЕНТИ СТРУКТУРИ СОЦІАЛЬНОЇ ДЕЗАДАПТАЦІЇ ЛІЧНОСТІ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье анализируются такие компоненты структуры личности как коммуникативный и ценностный. Показаны механизмы социальной дезадаптации личности, их характеристики и виды дезадаптированности личности. Установлено, что нарушение процесса возникновения и развития контактов между людьми, возникающий в связи с потребностью совместной деятельности, включающий в себя обмен информацией, обладающий взаимным восприятием и попытками влияния друг на друга приводит личность в состояние коммуникативной дезадаптации. С позиций социально-философского анализа рассматривается концепция цельной личности в контексте компонента структуры социальной дезадаптации.

Ключевые слова: *социальная дезадаптация, коммуникации, ценности.*

КОМУНІКАТИВНИЙ ТА ЦІННІСНИЙ КОМПОНЕНТИ СТРУКТУРИ СОЦІАЛЬНОЇ ДЕЗАДАПТАЦІЇ ОСОБИСТОСТІ У СУЧАСНОМУ СУСПІЛЬСТВІ

У статті аналізується такі компоненти структури особистості як комунікативний та

ціннісний. Показані механізми соціальної дезадаптації особистості, їх характеристики та види дезадаптивності особистості. Встановлено, що порушення процесу виникнення та розвитку контактів між людьми, який виникає в зв'язку з потребою спільної діяльності, що включає в себе обмін інформацією, володіє взаємним сприйняттям і спробами впливу друг на друга призводить особистість до стану комунікативної дезадаптації. З позицій соціально-філософського аналізу розглядається концепція цілісної особистості в контексті компонента структури соціальної дезадаптації.

Ключові слова: соціальна дезадаптація, комунікації, цінності.

COMMUNICATIVE AND VALUE COMPONENTS OF THE STRUCTURE OF SOCIAL DISADAPTATION OF THE INDIVIDUAL IN MODERN SOCIETY

The article analyzes such components of the personality structure as communicative and value. The mechanisms of social disadaptation of the individual are shown, their characteristics and the types of disadaptation of the individual. It is established that the violation of the process of establishing and developing contacts between people, arising in connection with the need for joint activity, including information exchange, which has mutual perception and attempts to influence one another, leads the person into a state of communicative disadaptation. From the perspective of socio-philosophical analysis, the concept of an integral personality is considered in the context of the component of the structure of social disadaptation.

Key words: social disadaptation, communication, values.

Постановка проблеми. Перемены, происходящие быстро и хаотично в современном украинском обществе, предъявляют повышенные требования к личности, ее внутренним ресурсам, прежде всего, к адаптивности как способности человека приспособляться к неопределенным условиям среды и осуществлять эффективное функционирование в новых обстоятельствах. Именно это определяет актуальность изучения социальной дезадаптации в философском аспекте, который проявляется при взаимодействии личности с социальной средой, и ее факторов.

Одной из самых трудных проблем, которые приходится решать человечеству, является соединение внешней социальности и присущей людям индивидуальности. Решая эту проблему повседневно, люди не могут воспользоваться плодами своей деятельности. Общество создает новые стимулы для решения этой проблемы, но трудностей на пути от этого становится не меньше. Возможно, полное осознание трудности этой проблемы и делает ее предметом социальной философии.

Анализ исследований и публикаций. Теории, акцентирующие свое внимание на положении индивида в обществе, так или иначе в своем анализе рассматривают процессы его социализации. Большой интерес вызывают работы, направленные на изучение механизмов адаптации, копинг-ресурсов адаптации личности, механизмов психологических защит и гендерных особенностей защитно-копингового стиля овладения. (Т. А. Стрекалова, Н. Е. Карпова, 2004; О. Б. Подобина, 2005; Т. В. Гушин, 2006; Л. Колпакова, 2006; Н. Н. Василенко, 2007; Л. И. Вассерман и др., 2009; Н. Е. Водопьянова, 2009; А. Р. Исаева, 2009, 2010; П. А. Иванов, Н. Гаранян, 2010; Т. А. Гордеева и др., 2010; В. Comras et al., 2001; G. Bouchard et al., 2004). Исследования посвященные необходимости личности найти собственную самооценку (А. Лэнгле), преодоление собственной ограниченности (Э. Фромм) и экзистенциального вакуума (В. Франкл), обретение смысла (Д. А. Леонтьев), которые и побуждают личность к поиску и решению особого рода задач – экзистенциальных задач, связанных с утверждением своей «экзистенции» в условиях конфронтации с конечными

данностями существования, угрозы ценности как внешнему подкреплению внутренней позиции человека. В своих исследованиях В. А. Петровский связывает социальную дезадаптацию с развитием личности, в которых он активно разрабатывался в 1992–1996 гг. и воплотился в его теории развивающейся личности. Исследования эмоционально сложных ситуаций и стресса, способов адаптации к ним изучали Ф. Б. Березин, Ф. С. Василюк, Р. Лазарус, Г. Селье, С. К. Нартова-Бочавер, И. Н. Никольская, Л. Ф. Шестопалова. Вопросы отношений личности изучал В. М. Мясичев, ограничения возможности коммуницировать Альберто Мелуччи.

Цель статьи – представить результаты анализа коммуникативной дезадаптации, как компонента структуры социальной дезадаптации личности в контексте концепции цельной личности в современном украинском обществе.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотреть структурные компоненты социальной дезадаптации: коммуникативный и ценностный;
- выделить виды социальной дезадаптированности личности;
- уточнить и обосновать понятие коммуникативной дезадаптации;

Изложение основного материала. Социальная жизнь предстает как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных социальных отношений, а социальная структура, выступая как единство совокупности элементов, управляется своими законами и закономерностями. С течением времени появляются новые свойства у окружающей среды, следовательно, изменяются и сами общества. В процессе приспособления общества к природной и иной социальной реальности возникают противоречия внешнего и внутреннего характера. В период социально-экономической нестабильности многие люди испытывают значительный дефицит адаптационных ресурсов, что проявляется в напряжении межличностных отношений, дезориентации дезорганизации и на групповом, и на индивидуальном уровнях.

На наш взгляд, совершенно справедливо А. И. Ковалева в своей работе «Социализация личности: норма и отклонение» определяет социализационную норму как «установленный и отрегулированный социальный механизм вхождения индивида в общество, развития индивида в полноправную человеческую личность, обладающую как индивидуальными, так и социально-типическими и социально-значимыми чертами... также принятый в данном обществе ориентир личностного развития индивида с учетом его возрастных и индивидуально- психологических характеристик»[5, С. 104-105].

Но социализационная норма остается не до конца проясненной без понимания роли социального характера в формировании личности. Э. Фромм даже определяет «продуктивный социальный характер», подчеркивая, что таковой формируется через веру, ориентацию на бытие и любовь [10, С.230]. Понятие социального характера, во взглядах Э. Фромма понимается как «ядро структуры характера, свойственное большинству представителей данной культуры» и у большинства членов данной социальной группы возникает в результате общего образа жизни и общих переживаний [9, С. 330] .

Безусловно, все изменения, происходящие в характере социальных связей тождественны индивидуальности человека, его обособленности, погруженности в социальный процесс. Э. Дюркгейм рассматривал общество как реальность, доминирующую над индивидом и, в конечном итоге, создающую его фокусировал научный анализ на понимании законов функционирования социума [1, С. 122].

Устойчивость социального процесса обеспечивает самоизменение людей. Рассматривая социальный процесс как совокупность различных видов деятельности, сменяющих друг друга

во временном и пространственном континууме и сопряженных друг с другом, можно проследить их взаимообусловленность и прямую связь. В такой перспективе каждый вид деятельности обнаруживает свою многомерность, раскрывает свою зависимость от различных временных и пространственных факторов человеческих действий.

Человеческая самореализация постоянно переходит рамки функциональной структурности социального процесса и так создает предпосылки для новых форм сочетания сил социальных индивидов. В этом плане самореализация человека оказывается главным импульсом и мотивом, преодолевающим сложившуюся или заданную мерность социального процесса. Самореализация личности оказывается не приложением к предметным и внешнесоциальным преобразованиям, а внутренним условием, движущей силой и мотивом их осуществления. Человек по природе своей деятельный и такая форма реализации его сил образует различные сочетания способностей, условий и средств осуществления.

Что же происходит с личностью, не имеющей возможности реализовывать это природную потребность? Нарушается процесс установления соответствия между совокупным уровнем актуальных на данный момент потребностей личности и наличным уровнем удовлетворения данных потребностей,

У каждого из нас, сталкиваясь с ситуацией неопределенности, закономерно нарушается состояние внутреннего равновесия. И только за счет эффективной работы адаптационных механизмов мы способны быстро восстанавливать его. Понятие адаптации многогранно и изучается многими науками, тем самым подчеркивая значимость его для нашей жизни. Обладая высоким уровнем адаптации, каждый из нас, принимает легко перемены в жизни, и они не способны серьезно повлиять на результативность деятельности и наше эмоциональное самочувствие. В неожиданных, новых ситуациях адаптивная личность способна противостоять жизненным трудностям, достаточно легко восстанавливается, перестает эмоционально выделять проблему. В целом, адаптивную личность можно назвать социально успешной и это позволяет предполагать позитивный прогноз преодоления жизненных неурядиц и проблем. Однако, при недостатке адаптивных способностей, человек с трудом переживает любые, даже незначительные перемены в жизни.

Влияние адаптации на качество нашей жизни трудно переоценить. Люди с низкой социальной адаптивностью часто не готовы к действенным самостоятельным решениям жизненных проблем. Поддержку, которую они ищут у других, они не находят из-за определенных трудностей в общении. Новизну в своей жизни дезадаптивные люди воспринимают как угрозу. Они подолгу привыкают к новой обстановке, новой работе (группе ДНЗ, классу ЗОШ), новым людям. При переходе на новый вид деятельности переживают длительный адаптационный период, который окрашен, в основном, негативными эмоциональными переживаниями. Очень часто, люди с низкой социальной адаптивностью не способны справляться с жизненными трудностями, сопротивляться стрессу, склонны испытывать проблемы во всех сферах социальной жизни.

В целом, можно сказать, что дезадаптированная личность характеризуется уязвимостью, незрелостью, несамостоятельностью, часто зависимостью.

Так что дезадаптация в той или иной мере, но всегда свидетельствует о некотором социальном неблагополучии личности. Под социальной дезадаптацией обычно понимают полную или частичную неприспособленность личности к условиям окружающей действительности. Социальная дезадаптация характеризуется повышенной раздражительностью, неумением понять другого и принять чужую точку зрения. Этот термин прочно вошел в жизнь современного человека. Удивительно, но с развитием информационных технологий множество людей чувствуют себя одинокими и неприспособленными к внешним условиям действительности. В специальной литературе выделяют следующие виды дезадаптированности личности (Л. Л. Налчаджян):

- временная дезадаптированность: нарушение баланса между личностью и средой, порождающее адаптивную активность личности;
- устойчивая ситуативная дезадаптированность личности: отсутствие у личности механизмов адаптации, наличие желания, но неумение адаптироваться. Это чаще всего происходит с людьми, находящимися в группе, но не принимаемыми ею. Следствием данного явления может быть "защитный комплекс, приводящий к иллюзорному восприятию своего места в группе";
- общая устойчивая дезадаптированность: состояние перманентной фрустрированности, активизирующее патологические защитные механизмы. Следствием многократного применения натологизированных защитных механизмов являются синдромы неврозов и психозов.

Человек, страдающий дезадаптацией, не может эффективно взаимодействовать с другими людьми. Он либо постоянно избегает всяческих контактов, либо демонстрирует агрессивное поведение [12].

Способность принять решение в состоянии дезадаптации настолько нарушена, что человек не в состоянии нормально работать. Обуреваемый сомнениями, его изводят мысли о том как прошла встреча, сумел ли он достойно ответить на вопросы о ребенке, тревожат различные мысли. Особенно усиливается его тревожность, когда он гуляет в знакомом районе, идет в супермаркет у дома, где можно встретить знакомых. Боится вопросов, осуждающих реплик и взглядов. Возвращаясь домой беспокойство не покидает, становится тяжелым испытанием-многократно подвергает скрупулезному анализу любое общение.

Чувство замкнутости и опустошенности является другой особенностью социальной дезадаптации. Человек, у которого наблюдается полная или частичная дезадаптация, всегда крайне сконцентрирован на собственных переживаниях. Эти субъективные страхи формируют чувство ненужности и некоторой отстраненности от общества. Человек начинает бояться бывать среди людей, строить определенные планы на будущее. Социальная дезадаптация предполагает, что личность постепенно разрушается и утрачивает все связи со своим ближайшим окружением [6].

Социально - дезадаптированный человек не может быстро войти в коллектив даже при сильном желании. Ему необходимо время для выстраивания собственных перспектив, накопления положительных впечатлений, формирования позитивной картины мира. Чувство ненужности и субъективное ощущение разорванности с обществом – главные особенности дезадаптации. Они долго преследуют человека, не отпуская от себя. Дезадаптация на самом деле причиняет много боли личности, поскольку не дает ей расти, продвигаться вперед, верить в имеющиеся возможности

Сегодня подростки предпочитают виртуальное общение, реализовывать в интернете свои потребности в общении. Компьютерные игры и социальные сети отчасти заменяют нормальное человеческое взаимодействие.

Социально - дезадаптированными оказываются не только норматипичные взрослые и подростки, а и дети с особыми образовательными потребностями. Проблема приспособленности каждого ребенка с особенностями развития к полноценной жизни в обществе здоровых людей приобретает на данном этапе развития нашего общества особую значимость. Это связано с тем, что в новом тысячелетии стали существенно меняться подходы к людям, которые по воле судьбы родились с особыми образовательными потребностями. Сейчас, на смену социальной помощи детям с особыми образовательными потребностями, которая в основном заключалась в организации обучения детей в специальных учреждениях интернатного типа и с разной степенью успешности претворялась в жизнь, приходят прогрессивные идеи и технологии социальной адаптации детей с особыми образовательными

потребностями, их интеграции (включения) в современное общество, как полноценных его членов, что положительно сказывается на качестве жизни детей и их семей в целом.

Определенные особенности поведения и такой ход внутриспсихических процессов человека, который приводит не к разрешению проблемной ситуации, а к ее усугублению, к усилению трудностей и тех неприятных переживаний, которые она вызывает, можно называть дезадаптирующим.

Среди признаков дезадаптации человека выделяют объективные и субъективные. К объективным относят: изменение поведения человека в социальной сфере, несоответствие его своим социальным функциям, патологическую трансформацию поведения. К субъективным относят: психоэмоциональные сдвиги в личности – от негативно окрашенных переживаний до клинически выраженных психопатологических синдромов. К субъективным признакам можно отнести и состояние психологического "тупика". Это состояние, возникающее в результате долгого нахождения личности в конфликте (внешнем или внутреннем) и отсутствия необходимых адаптационных механизмов для выхода из этого состояния[13].

И одним из основных видов их социальной дезадаптации является коммуникативная. Рассмотрим базовое понятие термина «коммуникация». Производной термина «коммуникация» является латинское слово *communication*, что в переводе означает объединять, делать общим. Традиции философского диалога заложены еще в античности, в философской практике столпов европейской философии – Сократа, Платона и Аристотеля. Именно диалог они считали основной формой передачи информации. И именно диалогом называли оптимальную форму коммуникации между людьми. Ограничение же возможности коммуницировать по определению Альберто Мелуччи, «это заключение в рамки, предел, разделение; поэтому оно означает и признание существования другого, чуждого, неустранимого. Столкновение с «другим» — это опыт, подвергающий нас испытанию: оно порождает искушение устранить различия силой, но может вызвать к жизни и стремление к контакту как непрерывно возобновляемому действию» [11, С.129].

Следовательно, коммуникация – это процесс установления и развития контактов между людьми, возникающий в связи с потребностью совместной деятельности, включающий в себя обмен информацией, обладающий взаимным восприятием и попытками влияния друг на друга. Нарушение же этих составляющих коммуникации приводит личность в состояние коммуникативной дезадаптации. Это состояние характеризуется избегающим поведением: человек избегает всевозможных контактов с другими людьми, построения серьезных отношений с ними. Порой, человек настолько боится каких-либо, даже незначительных, взаимодействий с социумом, что придумывает для себя различные оправдания, дабы не покидать безопасного места. Одной из основных причин происходящего является отношение общества и его требования, которые оно диктует данной личности.

Коммуникативно - дезадаптированная личность старается избегать подобных ситуаций. Человеку становится важно только защитить свой внутренний мир от возможных посягательств со стороны других людей. В противном случае он начинает чувствовать себя крайне некомфортно и неуютно. П. А. Гольбах писал о том, что человеческая жизнь это линия, которую мы должны описать на поверхности земного шара, подчеркивая тот факт, что мы непременно испытываем воздействия видимых или скрытых причин, которые направляют наш образ жизни, мыслей, действий.

С целью уточнения понятия коммуникативной дезадаптации нами было проведено исследование методом контент-анализа сочинения «Значение общения в моей жизни», написанном родителями детей с синдромом Дауна ОБО «Солнечные дети». Контент-анализ показал, что коммуникация в виде общения не только в близком окружении данных родителей, но и в отдаленном имеет очень большое значение. Однако такой возможности родители были лишены после рождения ребенка с особыми образовательными потребностями. Острое

ощущение коммуникативного дискомфорта испытывали родители чаще всего во время прогулок со своими малышами, на детских площадках. И многие из них оказались в замкнутом кругу одиночества в связи с потерей друзей, с игнорированием родственниками, соседями. Этот факт позволяет говорить о том, что круг общения таких семей сузился до размеров одной семьи. И часто, уже не полной. Родители отмечают, что в большинстве случаев, особенности их ребенка повлияли на общение с родителями нормотипичных детей из-за различного мировоззрения.

К сожалению, это типичная ситуация для родителей, воспитывающих детей с особыми потребностями – сужение круга общения, замкнутость вплоть до вторичной аутизации. Деформированное отношение матери к ребенку с особыми потребностями проявляется в поведенческом и коммуникативном компонентах, что свидетельствует о чрезмерном авторитаризме, недооценке матерями социальной активности ребенка, недооценке своего личностного потенциала и стремлении к приписыванию себе социальной несостоятельности и обусловлено как внешними (социальными) факторами, так и внутренними (психологическими). Одним из показателей социальной дезадаптации является уровень стресса. Как было отмечено во многих исследованиях, в семьях, воспитывающих детей с особыми потребностями уровень стресса значительно выше, чем в семьях, воспитывающих нормотипичных детей. Сам процесс переживания стресса может быть разным и детерминирован конкретными семейными и личностными ресурсами, реакция родителей на ситуацию определяется как их опытом переживания и преодоления предыдущих жизненно-смысловых кризисов, так и личностной конституцией (О. Романчук, 2008; Т. В. Говорун, 2010).

По данным контент-анализа, расширение круга общения, помимо образовательной функции, несет и коммуникативный потенциал.

Как это не прискорбно звучит, однако ценности нашего современного общества и ценности родителей детей с особыми образовательными потребностями, семей оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах (СЖО), временно переселенных лиц (ВПЛ) находятся в диаметрально противоположных полюсах. Терпение или толерантность на сегодняшний день становится движущей силой взаимодействия социально дезадаптированной личности и общества? Необходимо четко разграничивать эти два понятия, и понимать, что терпение не есть константой коммуникации с семьями, находящимися в состоянии социальной дезадаптации. Практически все родители обладают высоким коммуникативным контролем, постоянно следят за собой, бояться выражать свои эмоции, испытывают значительные трудности в спонтанности самовыражения и очень не любят непрогнозируемых ситуаций. Они находятся в измененном состоянии, в состоянии постоянного стресса, и какие - либо жизненные перспективы у них отсутствуют. Чем в среднем выше уровень отсутствия жизненных перспектив, неуверенности касательно будущего, тем выше негативная оценка ситуации в стране, тем расширеннее понятие социальной дезадаптации.

И, тем не менее, хочется отметить, что каждая личность абсолютна и значима, ценна сама по себе, невзирая на ее статус в обществе. Все дети в большой или меньшей степени испытывают на себе влияние семейной атмосферы, сформированной родительскими отношениями. Посредством их они приобщаются к усвоению культурного наследия своего народа. Такая значимость личности предусматривает привлечение отдельной личности к абсолютным ценностям, и только благодаря работе души о присоединении к абсолютным ценностям добра, истины, справедливости, красоты, она и становится личностью. С помощью этих ценностей люди объединяются друг с другом, образуя духовное, ценностное единство.

Е. Романова выделяет следующие основные черты идеала цельной личности:

- 1) цельная личность имеет устойчивый мировоззрение и систему ценностей;
- 2) цельная личность представляет собой гармоничное единство всех своих внутренних

аспектов и внешней деятельности;

3) для развития цельной личности необходимо приобщение к какому надличностное начала (например, к Богу или Абсолюта)

4) цельная личность не может быть замкнутой в самой себе, для ее развития необходимо общение с другими личностями, в котором она могла бы проявлять и раскрывать себя;

5) настоящая целостность личности реально никогда не достигается, она существует как цель и идеал, к которому следует стремиться [6].

Таким образом, в концепции цельной личности находит воплощение и подтверждение и единство психологического, социального и культурного аспекта личности [6]. Оценивание непосредственно связано с аксиологией, а именно с наукой о ценностях. Такие ученые как А. В. Захарова, В. П. Зинченко, Е. Т. Соколова, В. В. Столин [3,4,7,8] внесли значительный вклад в исследование проблемы самооценки как фактора социальной адаптации-дезадаптации личности, являющуюся регулятором поведения и деятельности. Именно в процессе деятельности и межличностного взаимодействия, основанного на коммуникации и происходит формирование самооценки. В системе социальных отношений ценностный элемент является неотъемлемым компонентом общественного, группового и индивидуального сознания.

Анализ социальной дезадаптации в глобальном масштабе обусловлен не только современной социокультурной реальностью, характеризующейся высокой степенью сложности и неизвестности, он актуален во все времена. Считается, что в силу инертности моделей социализации, складывающихся в каких-либо исторических обстоятельствах, внезапные или постоянные изменения являются причиной массовой социальной дезадаптации людей. Здесь одним из основных факторов являются различные изменения стабильного существования субъектов, и чаще всего социальная дезадаптация – это отрицательный результат определенных субъективно или объективно меняющихся обстоятельств, которые индивид «внутренне» не принимает, не хочет или не может принять, хотя до этих изменений он мог быть относительно адаптивен. В результате наблюдаются внутренняя дезорганизация, психоэмоциональное напряжение. Чем в среднем выше уровень отсутствия жизненных перспектив, неуверенности касательно будущего, тем выше негативная оценка ситуации в стране, тем расширенное понятие социальной дезадаптации.

Перспективы дальнейшего исследования могут заключаться в интегративных исследованиях структуры социальной дезадаптации личности в современном украинском обществе, расширении научного статуса данной структуры и понятия коммуникативная дезадаптация.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: метод социологии. – М., 1991.
2. Ерохин В. С. Риски личностной идентификации: социально-философский анализ: дисс. к.филос. н. Саратов, 2012 / Режим доступа: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/riski-lichnostnoj...>
3. Захарова А. В. Структурно-динамическая модель самооценки / А.В. Захарова // Вопросы психологии : издается с января 1955 года / Ред. А. М. Матюшкин, О.А. Конопкин. – 1989. – №1 январь-февраль 1989. – с. 5-15.
4. Зинченко В. П. Ценности в структуре сознания. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/...>
5. Ковалева А. И. Социализация личности: норма и отклонение. – М., 1996.
6. Романова Е. А. Целостность личности в современном обществе: социально-философский

анализ: дисс. к. филос. н. Уфа, 2011 / Режим доступа: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/>

7. Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности.– Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/55119/>

8. Столин В. В. Самосознание личности. – М.: Издательство Московского Университета, 1983. – 284 с.

9. Эрих Фромм. Душа человека. – М.: Республика серия "Мыслители XX века", 1992.– 430 с.

10. Эрих Фромм. Искусство любить.– Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php>

11. Alberto Melucci. The Playing Self: Person and Meaning in the Planetary Society. Cambridge University Press, 1966.– P. 129

12. Электронный ресурс: <http://center-yf.ru/data/stat/dezadaptaciya.php> (Налджаян)

13. Электронный ресурс: (https://studme.org/134707115548/psihologiya/dezadaptatsiya_lichnosti)

Пальчинская Марьяна Викторовна – доктор философских наук, доцент кафедры философии Одесского национального морского университета

УДК 1:316.3+316.28+114

КОМУНІКАТИВНА ВЗАЄМОДІЯ В УМОВАХ СУЧАСНОЇ СОЦІОКУЛЬТУРНОЇ СИТУАЦІЇ

У статті розглядається комунікативна взаємодія в умовах сучасної соціокультурної ситуації. Особливу увагу приділено інтерактивним аспектам віртуальної комунікації і трансформації комунікативних патернів внаслідок відсутності жорстких імперативів віртуального спілкування, що сприяє високій варіабельності особистісної самопрезентації. У віртуальному просторі, яке продукується глобальною комп'ютерною мережею, розвивається специфічна мова, знаково-символьна система, засвоєння яких забезпечує ефективність комунікаційної взаємодії в сучасному світі.

Ключові слова: комунікативна взаємодія, комунікація, віртуальний простір, сучасне суспільство, особистість.

КОММУНИКАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

В статье рассматривается коммуникативное взаимодействие в условиях современной социокультурной ситуации. Особое внимание уделено интерактивным аспектам виртуальной коммуникации и трансформации коммуникативных паттернов за отсутствия жестких императивов виртуального общения, способствует высокой вариабельности личностной самопрезентации. В виртуальном пространстве, которое продуцируется глобальной компьютерной сетью, развивается специфический язык, знаково-символьная система, усвоение которых обеспечивает эффективность коммуникационного взаимодействия в современном мире.

Ключевые слова: коммуникация, виртуальное пространство, современное общество, личность.